

Некрасов С.Н.

РОССИЯ В КОНЦЕ СВЕТА: ИЛИ ЧЕМ ЗАВЕРШАЕТСЯ ГОД ЕЕ ИСТОРИИ

Некрасов
Станислав
Николаевич

доктор философских наук, профессор УрГСХА, действительный член РАН, член Общественной палаты Свердловской области

2012! Вместо объявленного календарем майя «конца света» – официально принятый год истории России, поскольку исходит из не столь давно обнаруженной историками даты 1150-летия образования государственности в России (862–2012 гг.). Изначальный год очень удобен во всех отношениях – от него легко отсчитывается и укладывается в памяти общества Смута 1612 г. и ее завершение, победа в Отечественной войне 1812 г., еще вспоминают столетие со дня рождения Л. Н. Гумилева, сына двух поэтов и историка-евразийца. Добавим к этому официальному и широко поминаемому в пропаганде перечню дат, другие не менее важные даты, позволяющие проводить через них собственные интеллектуальные траектории. В научной работе и в секретной выработке той или иной идеологии, а также для реализации обыкновенной для каждого аспиранта ищущего ученой степени – постановки проблем – принято выделять так называемые «реперные точки», желательны символические даты прошлого. Обычно я так и предлагаю начинающим аспирантам выделить одно состояние объекта – в прошлом, затем другое – в настоящем и, наконец, третье – в желаемом будущем. Именно так в жизни общества получается «самоосуществляющееся пророчество». Такая постановка также обыкновенно ложится в основу структуры глав диссертационной работы. Зададим и мы принципиально важную для российской государственности аналогичную траекторию: от 1922 г. – к 1942 г. и далее – к 1962 г., наконец,

к трагическому 1992 г. и из него в наш, несомненно, исторический 2012 г.

В декабре 1922 г. был образован СССР. Все мы дети этого блестящего и еще не завершенного, но прерванного и введенного в иную реальность, эксперимента. Эксперимента связанного с преобразованием российской империи в многонациональную республику. Образованная на распаде СССР временная структура, такая как РФ, была сформирована на mine замедленного действия – на федеративной неунитарной структуре новой формы государства. Конспирологи предпочитают говорить здесь о «коварном замысле Лондона», который через Ленина заложил проект распада России на много лет вперед, и эту мину не смог обезвредить сам прозорливый Сталин. В эту схему, основанную на дискуссии великих основателей СССР по поводу «права наций на самоопределение вплоть до полного отделения», всерьез поверил ни кто иной, как А. Гитлер.

В 1942 г. его практическая проверка «колосса на глиняных ногах» на прочность завершилась окружением и разгромом ударной группировки Запада на берегах Волги. Мой отец там – в этом городе с символическим названием – вступил в партию и это я всегда помню. Нацисты и следовавшая с ними объединенная Европа не смогли оправиться от этого удара – следующим крахом такого масштаба был Корсунь-Шевченковский котел, где в плен попали 50 тысяч врагов России – но то было в 1944 г.

14–28 октября 1962 г. схлестнулись две операции – «Мангуста» и «Анадырь». Кто-нибудь помнит сегодня, почему «Анадырь»? Это была операция генштаба СССР, разработанная и реализованная по решению высшего политического руководства. Вообще у американцев все военные операции обозначаются ясными и твердыми выражениями вроде «Буря в пустыне» или «Решительная сила». У нас как в комедии 60-х в уморительно-виртуозной игре Ю. Никулина предлагалось назвать операцию (где «все уже украдено до нас») «операцией Ы» («почему Ы?», спросил в ужасе завбазой) – «чтоб никто не догадался!» Вот и «Анадырь» – блистательная

операция «Ы» по размещению ракет и ядерного оружия, 50 тыс. группировки войск на Кубе. Напомним, Куба у нас тогда расшифровывалась в эйфории наступления на обнаглевший империализм янки как «Коммунизм у берегов Америки»... До сих пор войны преследовали человечество как кошмар, как сумасшедший с бритвою в руке из ночного кошмара – война сменялась мирной передышкой, перегруппировкой сил и вновь войной. Но так было только до создания и накопления достаточного количества ядерного оружия – этого оружия последнего (судного) дня. Контуженный на войне Д. Кеннеди и фронтовик Н. Хрущев, ненавидевший И. Сталина, расстрелявшего его сына за работу в немецкой фронтовой радиоустановке, пришли к выводу о недопустимости войны. Кеннеди расплатился за этот шаг жизнью, а Хрущев – высокой должностью.

Сейчас появилось новейшее поколение политиков, иногда и не служившее в армии. Оно не против того, чтобы попробовать старое ядерное оружие, а потом попробовать еще раз. Эти «всадники без головы», ковбои в шляпе на туловище как в карикатурах Кукрыниксов, уже победили в 1992 г. Денег у них сегодня хватает на 2–2,5 локальных войны в третьем мире одновременно, а значит и на одну глобальную, прямую войну хватит тоже. В 1992 г. победили не наши генералы. Конгресс США провел торжественное заседание по случаю победы в войне, был проведен военный парад в честь победы над СССР в войне 1945–1992 гг., а также выпущена медаль с этими датами. Руководители советологических центров, генералы-победители (здесь явная ирония истории – нас победили женщины, эти гражданские генералы в юбках) за победу в этой войне с холодными и многочисленными горячими эпизодами стали руководителями Госдепартамента США – органа с собственной разведкой, органа управления заморскими оккупированными территориями. Так Россия вслед за Германией и Японией получила статус колонии, зависимой территории, управляемой Госдепом через послов и туземное местное правительство, парламент и политические партии, агентов влияния и грантополучателей. В результате, нашей стране была написана Конституция 1993 г., по которой мы не имеем государственной идеологии (то есть, слепы, не имеем целей), наш Центробанк для свободной покупки долларов и прочей валюты победителей отделен от прави-

тельства, и может с ним судиться. При этом президент и премьер являются лишь по их собственному признанию «менеджерами по управлению государством», причем менеджерами среднего уровня, когда глобальные решения принимаются за океаном на уровне «двадцатки», «восьмерки», Госдепа. Впрочем, такова же ситуация даже в мощной объединенной оккупированной Германии, где есть президент, но сами немцы не знают, кто это. Впрочем, и мы не знаем немецкого президента. Как и наш президент, чиновник этого уровня – ни царь, ни генеральный секретарь, объем его полномочий их президента сводится к проверке и контролю за бумагооборотом и выполнением указов.

Какое все это имеет отношение к нашей конференции? Разговоры об инновациях и модернизации пусты и беспочвенны без работы по созданию аутентичного социального субъекта суверенной страны. Сегодня у нас два субъекта – производители интеллектуального продукта (они иногда неверно определяются как постиндустриальные творцы в противовес уэллсовским морлокам – людям материального производства из цивилизации второй волны). Вторые – творцы бюрократического управления и распоряжения. Настоящий конфликт разворачивается между этими субъектами, а третьего субъекта нет, так как он сверху не создается, а вырастает в напряженной национально-освободительной борьбе. Сегодня на повестке дня – задачи национального освобождения, при котором усилия президента В. Путина сверху встречают широкую низовую поддержку. Русским чудом явилась победа В. Путина на выборах – ответ русского народа в историческом 2012 г. был точен и настолько же выверен как 400-летней давности выбор в условиях смуты против псевдопомазанника ЛжеДмитрия и оккупантов.

Перестройка вырастает из объективных потребностей реформирования общества. Весь вопрос заключается в том, в каком направлении эта перестройка настраивается и реализуется. Первый раз такая острая необходимость преодоления антисоциалистических тенденций возникла еще до смерти И. Сталина и обострилась в период перехода к развернутому строительству коммунизма. В 50-е гг. XX в. возникла «первая перестройка» – протоперестройка, результатом которой мог быть не переход к коммунизму, но быстрый демонтаж самих основ социализма, как это, в сущности,

произошло в ходе «второй перестройки» во второй половине 80-х гг. прошлого столетия при провозглашенном КПСС курсе «больше демократии, больше социализма». Изменение губительного для социализма курса первой перестройки и формирование протоперестройки возникло не спонтанно. Н. С. Хрущев разгромил коррумпированную советскую партийно-хозяйственную машину в Узбекской ССР не спонтанно. На Лейпцигской выставке в 1959 г. он получил через Е. Стасову, секретаря В. И. Ленина, письмо и докладные записки твердых коммунистов-ленинцев о положении в республике. Последовали визит первого секретаря ЦК КПСС в Ташкент, жесткие меры, введение расстрельных статей в силу. Мне известны ныне живущие авторы и содержание этих записок, которые еще предстоит постепенно внедрить в научный оборот. Главное, однако, состоит в том, что ход истории способен изменяться под воздействием точечных акций людей, обладающих знанием законов истории. Уже в конце 1950-х гг. была возможность избежать застойной петли в социалистической динамике, предупредить разрыв с Китаем и совершить совместно с КНР тот модернизационный марш, который удалось осуществить китайским коммунистам в одиночку только в XXI столетии. К сожалению, в 1985 г. не удалось повторить корректирующее воздействие – вторая перестройка началась. Историкам еще предстоит найти объяснение, почему перестроечные силы зарубежных агентов влияния оказались мощнее сил социалистического переустройства. Известно лишь, что заработавшая с опозданием на 20 лет перестроечная «команда реформ» начала 1990-х гг. была ориентирована на перекачку средств России в гигантский финансовый пузырь Запада.

В России после показательного перестроечного расстрела верховных органов Советской власти в 1993 г. и разгона советского народа, разгрома его индустриальной культуры, вырывания культурного ядра из цивилизационного кода русской Традиции, единственным источником власти объявляется многонациональный российский народ. По Конституции России 1993 г. «РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В нашей стране должны охраняться труд и здоровье людей. Реальные же условия привели к противоположному результату. Это означает, что формирующий их

строй оказался не способен обеспечить достойные условия для поддержания жизни и свободного развития большинства. Тем самым обнаруживается, что «социально-экономический строй» и «конституционный строй» суть разные вещи. Первый вступил в противоречие со вторым, осуществляя фактически его насильственное свержение. В такой ситуации гражданским долгом Президентов РФ, юристов Д. А. Медведева и В. В. Путина выступал бы буржуазно-демократический призыв к защите Основ конституционного строя. Задача дня в российской буржуазной республике на постсоветском пространстве – демократическими методами обеспечить установление в интересах русского этнически-культурного большинства нового общественно-экономического устройства: гуманного, эффективного и справедливого. Легитимность такого социально-эволюционного призыва не вызывает сомнений. Для его реализации потребуются переход от правых антинародных реформ в интересах агрессивного меньшинства к их следующему этапу – «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему весь накопленный историей культурный потенциал и специфическую ментальность русского народа. В противном случае, соблюдение формальной законности при отказе от практического вмешательства в общественные процессы в интересах большинства будет вполне соответствовать классической характеристике юридического мышления: юридически – значит фальшиво. Или как сформулировал В. В. Маяковский: «Кому бублик, а кому дырка от бублика – это и есть буржуазная республика!» В Конституции РФ нет ни слова о капиталистическом рыночном обществе, равно как и о составляющем большинство населения России, русском народе, а потому стремление буржуазно-консервативной правящей партии «Единая Россия» навязать народу и реализовать свою «стратегию 2020» в буржуазно-цивилизационных рамках является нелегитимным.

Прошедшие в 2009–2012 гг. выборы показали, что они вполне соответствовали такой культурной классификации – были свободными, легитимными, формально-юридически законными, даже прозрачными, но несправедливыми. Почему же люди их приняли за фальсифицированные выборы? Несправедливыми они были с точки зрения

культурно-русской части общества. Эта и другая части общества еще долго будут настаивать на возврате к доперестроечному старому советскому социализму. Таковы адепты и человеческий потенциал традиционных левых партий, в первую очередь, КПРФ. Старый советский социализм характеризовался всеилием государства, господством плана, полным подчинением личных интересов общественным, уничтожением частной собственности на все средства производства. Однако с середины 1960-х гг., когда все перечисленное существовало, в СССР стал нарастать системный кризис, приведший к социальному взрыву. Наш советский народ прекрасно понимал, что в стране отсутствуют свободные выборы, и Верховный Совет не представляет истинное народовластие. Обюрократившаяся КПСС не способна была оставаться «определяющей и направляющей политической силой». В социально-экономической области, с одной стороны, была гордость за бесплатное образование, здравоохранение, низкую квартирную плату, уверенность в завтрашнем дне, мощную науку, непобедимую армию, поддержку развивающихся стран, но в то же время – бесконечные очереди, унижающий дефицит, отчуждение трудящихся от результатов собственного труда. Старый политический режим создавал атмосферу несвободы, двойной морали, озлобленности. В погоне за экономическим могуществом государство проглядело нарастающее социальное разочарование, снижение качества жизни, что проявилось ростом смертности за 1965–80 гг. на 40%, убийств – на 80%, самоубийств – на 60%.

В результате, к началу 1980 гг. советские люди в полной мере осознавали необходимость политических и экономических преобразований для исправления накопленных за десятилетия ошибок и перехода к новому этапу развития. Призыв «Больше демократии, больше социализма» поддержало тогда большинство населения. Однако обнаружилось, что ни власть, ни общество не имеют проекта нового пути. Люди не видят, куда идти – потерян высокий смысл жизни, а выдвинутый «Единой Россией» в ходе избирательной кампании «план Путина» из серии семи статей лишь говорил о том, как превратить наше общество в «корпорацию Россию», сделать страну всего лишь «конкурентоспособной». Обществу в период избирательной кампании навязывалось мнение, что «иного не дано» и что

выбор сделан. В этом и была причина депрессии и молчания, использования административного ресурса властью и игнорирования выборов всех уровней большинством народа. Никто в тот момент не обратился к русскому народу, не нашел слова о его духовности и всемирно-историческом призвании. Никто не сказал этому мировому субъекту «Братья и сестры!» В результате русские мужчины предпочитают умирать молодыми, а женщины не желают рожать – когнитивный и демографический потенциал этого великого народа подорван. Никто кроме отвязных картинно-картонных националистов, провокационно сконструированных в ходе манипуляций спецслужб с их идиотскими лозунгами «Россия для русских» не называет наш народ русским, не соглашается даже рассмотреть вопрос о коррекции Конституции в части определения субъектности источника власти и суверенитета в России.

В результате нерешенности фундаментальных вопросах о целях, движущих силах и динамике исторического движения в ближайшие годы нам предстоит «третья перестройка» новой двадцатилетней буржуазной России, республики с необъявленным культурно-этническим составом. Станет ли она культурно-историческим синтезом – после тезиса и антитезиса – покажет время. Любые действия, направленные на деградацию или развитие культуры, разрушение или созидание традиционной нравственности, воссоздание или разделение частей некогда единой страны, разрушение или интеграцию нынешней РФ, могут и должны рассматриваться в едином силовом поле исторического процесса. Например, изменение структуры федеративного устройства России и переход на укрупненную систему городских агломераций, может по-разному рассматриваться в контексте образования русского социалистического государства или в контексте распада буржуазной российской государственности и формирования панславянского мондиалистского союза. Будет ли трагедией распад нерусской РФ для русского народа и его ядра – работающих на земле индустриализированных еще социализмом людей социалистической ориентации? Полагаем, что нет, поскольку сегодня у русских людей (как бы ни понимать это слово – как существительное или прилагательное) «забрали» государство, его нет, а потому распад России станет ступенью к дальнейшей эволюции

подобно тому, как распад Римской империи не был трагедией входивших в его состав народов – он стал началом возникновения и развития современных европейских наций.

Таким образом, в стране готовится третья перестройка. Ее разрушительный цвет уже виден – она грядет оранжевая, то есть нацеленная на снос политического руководства, ныне сдерживающего все силы социального ада, которые, несомненно, ворвутся к нам – извне (с враждебного Запада) и изнутри как «инферно» необузданных социальных агрессоров. Почти религиозно-метафизическая сакральная роль власти в России как «катехона» («удерживающего») в случае с В.В. Путиным проявляется наиболее рельефно в его третий президентский срок.

Сегодня всех нас объединяет один вопрос – что будет с российским государством? Распадется ли оно? Как распадется, в какие сроки и заметим ли мы это или будем спокойно выдавать студентам дипломы национального государства Урал-Идельского государственного экономического университета? Естественно, в карликовом государстве выдают дипломы, повышают качество жизни и моментально забывают свое мессианское призвание, последнего великого цезаря Сталина и национальную идею третьего Рима. Я посетил Югославию этим 2012 г. летом вновь – карликовые государства отравили жизнь людям, которые помнят величие социалистической федеративной республики. В новых странах нет армий, флота, зато много пограничников. ВМФ СФРЮ ржавеет безхозный у причальной стенки порта Бара. Сегодня сама Россия как некая мистическая Северославия готова распасться на государственные фрагменты-анклавы. Но изменение форм государственного устройства страны не есть конец ее государственности.

А. Тойнби в «Постижении истории» показал, что, казалось бы, все цивилизации погибали безвозвратно. И сегодня мы живем как на кладбище мировых цивилизаций, где уже умерли все, а пока временно живущие в качестве служебной функции могильщиков лишь хоронят великих покойников. Но есть две страны – цивилизации, две мир-цивилизации: Китай и Россия, именно они всегда оживали. Уже сегодня ясно, что Россия прошла семь этапов своей истории, что уже было

семь Россией! А еще не столь давно Н.А. Бердяев говорил о пяти отдельных Россиях. И впереди нас ждет вечность, если мы не распадемся. И что в этой вечности – русский будет существительным или прилагательным? В этом суть выбора между предстоящей губительной направляемой нашими историческими противниками мутации России в виде ее третьей перестройки и преобразованием России, достигаемым при удержании нашим народом государства. Речь идет о вхождении исторической России в новую государственную форму в процессе обретения русского народа всей полноты суверенитета как субъекта, «даймона» всемирной истории. В этой истории начнет завершаться предыстория, в подлинной истории благодаря нам мир инферно будет отеснен на периферию, возторжествует Рай в социуме и душах.

В завершении укажу на внимание к датам пронизательнейшего из лидеров несистемной российской оппозиции. Как литератор и мыслитель Э. Лимонов обращает внимание на то, что «2012 год у нас дважды юбилейный. Отмечается 200-летие отечественной войны с Наполеоном. Широко и шумно. Не отмечается, скорее, замалчивается 20-летие великого всероссийского преступления – ваучерной приватизации. За ней последовали залоговые аукционы. Между тем, приватизация опустошила страну, как не сделали бы и сто Наполеонов. Народ метко окрестил её «прихватизацией». В результате имеем в стране ДВЕ ТЫСЯЧИ ЗОЛОТЫХ СЕМЕЙСТВ с состоянием свыше ста миллионов долларов каждое. И российский великий океан неимущих, в котором и лишний раз за метро заплатить – проблема. И молчат»¹. Пессимистично и почти по пушкинскому «Борису Годунову» – «народ безмолвствует»... Но народ не безмолвствует – он действует. В 2012 г. состоялось «русское чудо» – несмотря на либеральную истерию, народ своим действием избрал сохранение государства российского. Он выбрал своим действием В.В. Путина совершенно так же, как в условиях информационного обмана исторической Смуты XVII века отверг лжепомазанника Лже-Дмитрия.

Литература:

1. limonov-eduard.livejournal.com, 22 октября 2012 г.